

Будучи телохранителями элитного семейства высшего сословия, они все прошли суровую профессиональную подготовку. Даже если бы им просто выдали новое снаряжение, они смогли бы без проблем захватить маленькую страну в Африке. Травмы были для них делом обыденным, и каждый обладал базовыми медицинскими знаниями.

Ранения в области живота у этих четверых ощущались так, словно там находились наполовину заполненные водой мешки. В каких случаях у человека может возникнуть отек живота? Разрыв внутренних органов и затекание крови.

Разрыв внутренних органов они могли бы устроить сами. Но какой степени должен достигнуть разрыв, чтобы вызвать внутреннее кровотечение? И при этом человек еще держится за последнюю нить жизни, не умирая и не теряя сознания!

Именно понимая весь ужас происходящего, они испытывали еще больший страх. Человек был ранен у них на глазах. Одним ударом. Всего одним ударом.

Эти четверо, даже если их удастся спасти, уже были бесполезны.

Осознав это, телохранители семьи Оу почти одновременно замолчали. Закрытая дверь выглядела как пасть, готовящаяся поглотить свою жертву.

— Что будем делать? — спросил кто-то.

— ...Шеф лишь велел нам поддержать их, а не рисковать жизнью ради них.

— ...

Лидер группы связался с Оу Шихао, а остальные телохранители, после того как врачи увезли четверых раненых, молча отошли подальше от той палаты.

Оу Шихао, получив сообщение, первым делом позвонил в полицию, а затем связался со знакомыми журналистами. Он считал, что Ся Чуньян сам подставился! Не воспользоваться этим было бы преступлением перед своими предками.

Вернувшись в палату, Ся Чуньян, закрыв дверь, отпустил того человека. Тот, словно марионетка с оборванными нитями, рухнул на пол. Ся Чуньян ничего больше не сделал, лишь ввел в его тело поток ци меча, который начал бесконтрольно блуждать, разрушая нервы и меридианы.

Ся Чуньян взглянул на Ся Цзюляна, который, подняв верхнюю часть кровати, сидел, словно ждал его. Встретившись взглядом с безумными, полными ненависти глазами, Ся Чуньян ощутил, как воспоминания из прошлой жизни нахлынули на него, оставив на его лице пустоту и оцепенение.

— Я сломаю тебе руки и ноги, сниму с тебя кожу и разберу на кости! Ты умрешь без целого тела! — Ся Цзюлян, глядя на Ся Чуньяна, с ненавистью, накопленной за долгие годы, готов был разорвать его на части!

Ся Чуньян вздрогнул:

— Да, именно так. Без целого тела.

Поток убийственной энергии устремился к Ся Цзюляну!

Ся Цзюлян, словно получив удар, резко откинулся на спинку кровати, издав глухой звук. Он тут же потерял сознание.

Из тени выступил старик, встав между Ся Чуньяном и Ся Цзюляном.

У старика были глубокие черты лица, седые волосы и темно-синие глаза — типичный образ иностранного старика, но когда он заговорил, его китайский звучал с легким акцентом:

— Вывел внутреннюю ци наружу, молодой человек, ты неплох. Только не стоит быть слишком жестоким. Где можно простить, лучше простить.

— Кольцо Чистого Ян! Кольцо на его руке — это подсистема, которую я когда-то отделил!! Оно мое! Быстро верни его! — громко закричал Старый Призрак.

Выражение лица Ся Чуньяна, казалось, изменилось из-за криков Старого Призрака, и его взгляд упал на кольцо на мизинце левой руки старика.

Заметив взгляд Ся Чуньяна, старик машинально начал тереть свое кольцо, слегка прищутив глаза, словно испытывая или восхищаясь:

— Вижу, молодой человек, ты разбираешься в этом. Это кольцо сопровождало меня большую часть жизни, оно бесценно.

С этими словами старик с молниеносной скоростью атаковал, широко раскрыв руки и нанеся удар прямо в сторону Ся Чуньяна.

Ся Чуньян сосредоточил взгляд, и поток ци меча устремился прямо между руками старика!

Старик, который также достиг уровня выпуска внутренней ци за последние десять лет, понимал всю опасность этого удара. Сомкнув руки, он развернулся и попытался уклониться в сторону. Думая, что сможет избежать удара, он внезапно почувствовал, как что-то ослабло на его руках, и нить, сопровождавшая его долгие годы, разорвалась на две части. Ци меча не исчезла, заставив старика в панике упасть на землю и активировать свою внутреннюю ци для защиты.

Когда ци меча и внутренняя ци столкнулись, старик почувствовал, как острая энергия проникла в его грудь и живот! Острый и режущий поток ци меча прорвал его защиту, заставив с громким звуком выплюнуть кровь. Не ожидая, что его внутренняя ци, которую он тренировал шестьдесят лет, не сможет выдержать одного удара ци меча Ся Чуньяна, старик в ужасе воскликнул:

— Это не внутренняя ци! Ты тоже получил наследие?!

Ся Чуньян, не зная подробностей, не показал никаких эмоций. Но Старый Призрак, услышав это, чуть не взорвался! Какое наследие может быть у подсистемы? Как только он пробудится, все подсистемы немедленно перестанут работать, и разделенные силы автоматически вернуться к нему!!

— Верни его! Чуньян, быстро верни его!!

Ся Чуньян не ответил на вопрос старика, а вместо этого быстро нажал на двадцать одну важную точку на его теле, заблокировав не только его движения и речь, но и пути циркуляции внутренней ци. Затем он потянулся за кольцом на мизинце левой руки старика, но при

прикосновении получил удар током от внезапно появившегося электрического разряда!

— Сломай его мизинец! Обязательно верни кольцо!!

Ся Чуньян моргнул, поднял старика и отнес его в сторону:

— Потом заберем. Сначала разберемся с этим.

Сказав это, он повернулся к потерявшему сознание Ся Цзюляну, сделал несколько шагов вперед, но не подошел близко. На расстоянии он несколько раз щелкнул пальцами, выпустив пять потоков ци меча, которые один за другим вошли в тело Ся Цзюляна.

Практически одновременно с открытием двери Ся Чуньян обернулся и увидел, как в палату ворвалось около семи-восьми человек. Во главе стоял Оу Шихао, с которым он познакомился прошлой ночью.

— Сяо Ян, что ты делаешь? — с удивлением спросил Оу Шихао. Он ожидал, что, неожиданно войдя с людьми, увидит что-то особенное. Но вместо этого увидел лишь Ся Чуньяна, стоящего перед Ся Цзюляном в оцепенении. И это расстояние... оно было настолько большим, что даже если бы они хотели сфабриковать какие-то «факты», у них бы не получилось!

Но когда его взгляд переместился, Оу Шихао увидел доверенное лицо Ся Цзюляна, сидящего на полу. Его глаза загорелись, и он с беспокойством спросил:

— Что с тобой? Ты можешь встать?

Сказав это, он притворился, что хочет помочь, думая, что человек сидит на полу из-за травмы. Но как только он протянул руку, тот схватил ее, с выражением облегчения на лице:

— Он ударил меня! Он меня бьет! Мне так больно, что я не могу двигаться и говорить! Он еще и напугал дядю! Господин Оу, быстро вызовите полицию!

Почувствовав силу в руке и увидев, как тот полон энергии, указывая на Ся Чуньяна, Оу Шихао почувствовал неловкость. Что он говорит? Не может двигаться и говорить... Так что же он сейчас слышит? Разве это не слова призрака?!

Журналисты, пришедшие с Оу Шихао, с момента входа в палату уже включили диктофоны, камеры и фотоаппараты, записывая эту сцену. Даже с их наглостью такая ситуация поставила их в тупик. С такими доказательствами, как они смогут что-то придумать?

Оу Шихао несколько раз дернул руку, наконец освободившись от захвата, и в душе ругнул этого неудачника, который всегда был под давлением Ся Чжэндэ и его людей. Повернувшись обратно, он обнаружил, что Ся Чуньян уже отошел. Увидев, что Ся Цзюляна, похоже, без сознания, Оу Шихао решил, что это хорошая возможность, быстро подошел и, схватив руку Ся Цзюляна, закричал:

— Старший Ся?! Старший Ся? Проснись! Кто тебя довел до обморока? Быстро вызовите врача—

Бум!!

Рука Ся Цзюляна, которую держал Оу Шихао, внезапно взорвалась, разбрызгивая кровь и плоть, окрашивая Оу Шихао в красный цвет!

Оу Шихао был в шоке.

Не только он, но и журналисты на месте были ошеломлены, лишь их устройства продолжали верно записывать происходящее.

Прежде чем они смогли опомниться, оставшаяся рука и ноги Ся Цзюляна последовательно взорвались, и в хаосе крови и плоти Оу Шихао, находившийся ближе всех, был облит кровью снова и снова, еще горячий. Оу Шихао не успел издать ни звука, как потерял сознание, его тело жестко упало на пол, а затылок ударился о пол с явным глухим звуком.

Ся Цзюлян приходил в себя от боли, снова терял сознание, повторяя это четыре раза, пока, наконец, его туловище, дрожа в агонии, не погрузилось в настолько глубокое беспамятство, что он уже не мог прийти в себя.

С падением Оу Шихао, казалось, кто-то снял звуковое заглушение, и в палате раздались крики. Кричащие, убегающие, телохранители, пытающиеся прорваться внутрь — палата в одно мгновение превратилась в кипящее масло.

<http://bllate.org/book/16572/1513422>